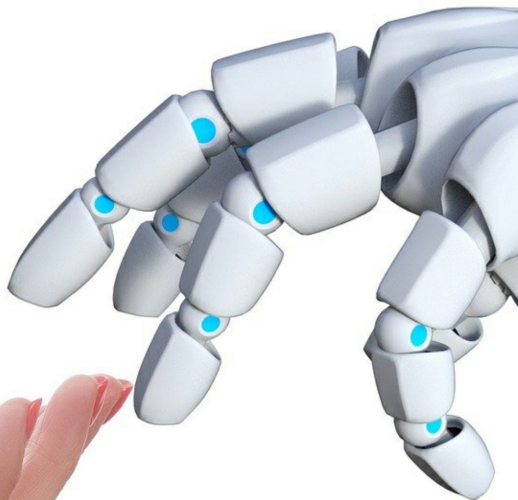

**ЕЛЕНА
ФИЛИ**

ИЗГОЙ

16+

Елена Фили

Изгой

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=59166946

SelfPub; 2020

Аннотация

В отделе, который проектирует игрушки и пишет для этих игрушек программы для детей с аутизмом, работает парень по имени Макар. У него синдром Аспергера – разновидность аутизма. Он пытается приспособиться к работе в коллективе нейротипиков- обычных людей. Еще в отделе есть робот МАРК(Малый Андроид с Речевым Коммуникатором)

Макар разложил на рабочем столе все в привычном идеальном порядке: карандаши (три штуки) –слева от клавиатуры, ручки (две штуки) – справа. Под ручками блокнот, раскрытый на последней странице с записями. Экран ноутбука засветился красивым геометрическим рисунком. Макар ввел пароль: беспорядочный набор цифр, букв и знаков. Оглядел рабочее место, все ли в порядке? Все, как всегда. Навел курсор на иконку «расписание дня» и щелкнул мышкой. Открылась таблица с перечнем работ на сегодня, напротив каждого пункта стояло время начала и время окончания. Макар взглянул на часы: ровно восемь пятьдесят утра. Он фальшиво улыбнулся и уставился на входную дверь. Сейчас начнут приходить сотрудники. Первой зайдет Марина, ей нужно сказать: «Привет, как дела? У меня все хорошо». И постараться не отводить взгляд. Ответ можно не слушать. Марина всегда кивает и торопится мимо. Затем Света. У нее кроме сумки обычно с собой пара пакетов с едой, она считает обязательным остановиться и перекинуться с Макаром ничего не значащими предложениями. Макар подготовился. Сегодня можно сказать о погоде в Сибири– в Новосибирской области засуха. Затем... Дверь распахнулась и вбежал Вовчик, крикнул: «Привет, Аспи!» и скрылся за столами с компьютерами. Макар напрягся. Неправильно. Не так. Нога начала постукивать по полу. Дверь снова открылась, Макар чуть расслабился –это была Марина. Дальше все пошло по порядку, последним пришел Марк– Малый Андроид с Рече-

вым Коммуникатором. Это свой, можно не напрягаться. Работа делали по образу и подобию Макара. Отрешенное выражение лица, неловкая, «механическая» походка, иногда отстукивает ритм ногой под столом, если сидит, и имеет полное отсутствие невербальной (бессловесной) коммуникации. Даже IQ сделали таким же, как у Макара, кстати, довольно высоким. Для чистоты эксперимента. И память такую же. МАРК проходил в отделе испытательный срок.

Компания, в которой работал Макар, занималась изобретением игрушек, приспособлений, а теперь и роботов для детей с РАС – расстройствами аутистического спектра, проще говоря, аутистами. У Макара был синдром Аспергера – легкая разновидность аутизма. Имелись трудности в социальном взаимодействии, если по-научному. Макар не выносил шума, табачного дыма, прикосновений. Нервничал, если нарушался привычный ход вещей. Не понимал эмоций окружающих и часто говорил что-то невпопад. Это все было вначале, когда Макар только пришел тестировщиком на работу в отдел. Сейчас он научился себя контролировать. У него была специальная таблица с расшифровкой словесных выражений. Например, когда со стола на пол падает кружка с кофе, все обычно кричат громко «б...ь» – это злость. Если кусок программы для очередного изобретения удаётся, можно услышать: «я-молодец», «здорово получилось», и еще «о...уеть, я- гений!» – это радость. И много еще чего. Макар такие выражения применял, правда, редко. После

такого обычно в отделе наступала тишина. А иногда звучал хохот. Нейротипиков не поймешь. Вроде сказал все, как надо. МАРКУ и это оказалось не под силу. В последнее время Макар помогал МАРКУ изучать поговорки и показывал, когда их нужно применять. Пока прогресса не было.

– Ребята! – из дальнего угла громко (зачем так громко?) раздался голос Вовчика, – мы же программу игры позавчера еще сделали? Сделали! К дедлайну успели? Успели. Шеф, помнится, премию обещал.

Разгорелся спор.

– Шеф говорил, что поощрит, не обязательно это должны быть деньги, – Марина встала, потягиваясь, из-за стола.

– Премия, как сейчас помню, сказал, что будет премия, – настаивал Вовчик, – Свет, подтверди.

– Что-то помню, но когда делайн... все слова через раз слышу. А правда, программка для игрушки получилась загляденье? Не стыдно будет перед детьми.

Света достала из пакета яблоко и шумно хрустнула. Макар поморщился. Света заметила его гримасу и подскочила:

– Макара давайте спросим! Макар, вспомни позавчерашний день, прямо с утра.

Это было любимое развлечение отдела. Макар обладал абсолютной памятью, – так природа компенсировала его аутизм. Повезло. Наверное. Макар всегда мог вспомнить, что говорил и делал человек, что писал, во что был одет. Все, что раньше видел и слышал. Сотрудники пользовались этим

напропалую. Макар встал, чтобы всех видеть, и начал:

– Десять утра. На местах почти все. Нет Вовчика. Он прячется под лестницей в коридоре. Как всегда, когда курит (взрыв хохота). Нет Светы. Вчера она шепотом говорила Марине, что не придет, потому что пойдет делать аборт (тишина). Шеф вышел в общий зал из своего кабинета, сказал...

–Сказал, что вчера конкуренты отдали Заказчику программу для игрушки, и она на сто процентов совпадает с той программой, над которой трудился наш отдел. И которую я сегодня Заказчику принес. Что скажете, коллеги?

Шеф, вошедший незамеченным, тяжело опустился на стул и обвел всех подозрительным взглядом. Ошеломленные сотрудники молчали.

– Шеф сказал,– в тишине монотонно продолжил Макар, – что если сдадут программу вовремя, всем десятипроцентная премия к окладу.

– Заткнись!– взвыл Вовчик,– шеф, у нас что, крыса?

– Степа,– как ни в чем не бывало, выдавал Макар,– уронил на пол флэшку, громко поругался словом (тут Макар вставил выражение, которое услышал утром, в маршрутке), обозначающим женщину низкой социальной ответственности...

–Что? Какую женщину?!– Света в панике переводила глаза с шефа на Степу и обратно.

– Б...дь, называется эта женщина,– Вовчик шагнул вперед, – ну-ка, ну-ка, Макарушка, какую флэшку уронил вчера

наш Степа?

– Накопитель триста терабайт металлического цвета, плоский.

– И где этот накопитель сейчас?– шеф и Вовчик вдвоем двинулись к Степе, от которого сразу и ужасно для Макара завоняло потом.

– Мужики... вы что... вы кому... это же тупой аутист,– Степа шарил по столу в поисках своего портмоне.

– Виталя,– Макар не обратил внимания на «тупой аутист»,– шептал по телефону своей любовнице Лидочке из отдела напротив, как вечером медленно снимет с нее...

Шум драки и крики заставили Макара замолчать. Он ничего не понимал. Почему нейротипики так отреагировали на его рассказ? Что это за эмоции? Макар сел под стол, оперся спиной о стену, закрыл уши руками и начал зубами отстукивать знакомый ритм.

...Кто-то грубо отодвинул офисное кресло, которым Макар загородился от людей, и Макар увидел весь отдел, сидящий на полу вокруг его стола. Он перестал стучать. Это было... непонятно.

– Спасибо, друг,– шеф сидел дальше всех и говорил тихо.

– Шеф, а премия будет? Мы же не виноваты.

– Будет премия, будет. Как конкурентов прижмем, так все будет.

– Ну, слава Богу, – Вовчик дурашливо упал и задрал вверх ноги, а то я уже совсем упал духом!

–Не падай духом, где попало. Ищи хорошие места,–
неожиданно выдал МАРК.

Грянул хохот, от которого затряслись стекла в офисных
перегородках.

МАРК и Макар не обратили внимания на странных ней-
ротипиков. Для них важнее было, что робот прошел очеред-
ное испытание.

*В оформлении обложки использована фотография с
<https://pixabay.com/> по лицензии ССО*